

СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
SOCIOLOGY OF MANAGEMENT AND SOCIAL TECHNOLOGIES

УДК: 316.35

DOI: 10.18413/2408-9338-2025-11-2-0-8

Исследовательская статья

Кисиленко А. В.

Качественные характеристики добровольческого движения
Белгородской области

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
улица Победы, дом 85, Белгород, 308015, Россия
kisilenko@bsuedu.ru

Аннотация. Изучение региональной специфики реализации добровольческой деятельности представляется актуальным в силу нескольких причин. Во-первых, проведенный в статье анализ позволил определить и рассмотреть качественные характеристики добровольческого движения Белгородской области, отражающие его мотивационный профиль, характер вовлеченности, степень реализации ожиданий населения от добровольческого труда. Во-вторых, исследование показало некоторые тенденции, учет и понимание которых важно для инфраструктурных субъектов в целях расширения добровольческих практик на территории. В качестве основы для анализа приводятся результаты массового опроса добровольцев-активистов 22 муниципальных образований Белгородской области старше 14 лет в количестве 700 человек, а также 121 организатора добровольческой деятельности населения в регионе. Полученные эмпирические данные демонстрируют преимущественно прагматический характер изначальной мотивации добровольцев, практики активности которых, отличаются большой эпизодичностью, при этом по мере накопления опыта позволяют усилить морально-альтруистические основания деятельности добровольцев и оправдать сложившиеся ожидания. В регионе доминирует формальный характер проявления добровольческой деятельности, преимущественным каналом реализации которой выступает государственный сектор (учреждения молодежной политики и образования), что обуславливает важность обеспечения социального партнерства с гражданскими некоммерческими структурами, самоорганизационный потенциал которых в настоящее время реализуется не в полной мере.

Ключевые слова: добровольцы; организаторы добровольческой деятельности; мотивация; характер вовлеченности; удовлетворенность; регион

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31697 «Риски волонтерской деятельности: рефлексивные сценарии регионального сообщества».

Информация для цитирования: Кисиленко А. В. Качественные характеристики добровольческого движения Белгородской области // Научный результат. Социология и управление. 2025. Т. 11, № 2. С. 120-135. DOI: 10.18413/2408-9338-2025-11-2-0-8.

Anastasiya V. Kisilenko

Qualitative characteristics of the volunteer movement of the Belgorod region

Belgorod State National Research University,
85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia
kisilenko@bsuedu.ru

Abstract. The study of the regional specifics of the implementation of volunteer activities is relevant for several reasons. Firstly, the analysis carried out in the article made it possible to identify and consider the qualitative characteristics of the volunteer movement in the Belgorod region, reflecting its motivational profile, the nature of engagement, and the degree to which the population's expectations of volunteerism are realized. Secondly, the study showed some trends, which are important for infrastructural entities to take into account and understand in order to expand volunteer practices in the territory. The analysis is based on the results of a mass survey of 700 volunteer activists from 22 municipalities of the Belgorod Region over the age of 14, as well as 121 organizers of volunteer activities in the region. The empirical data obtained demonstrate the predominantly pragmatic nature of the initial motivation of volunteers, whose activities are highly sporadic, but as they gain experience, this allows them to strengthen the moral and altruistic foundations of their activities and justify their expectations. The region is dominated by formal volunteerism, primarily through the public sector (youth policy and educational institutions). This makes it important to establish a social partnership with civil non-profit organisations, whose self-organisational potential is currently underutilised.

Keywords: volunteers; organizers of volunteer activities; motivation; type of involvement; satisfaction; region

Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR and EISR according to the research project № 21-011-31697 “Risks of volunteering: reflexive scenarios of regional community”.

Information for citation: Kisilenko, A. V. (2025), “Qualitative characteristics of the volunteer movement of the Belgorod region”, *Research Result. Sociology and Management*, 11 (2), 120-135, DOI: 10.18413/2408-9338-2025-11-2-0-8.

Введение (Introduction).

Добровольческое (волонтерское) движение в России на протяжении последних лет вновь стремительно набирает популярность среди различных групп населения. Во многом это обусловлено изданием Указа Президента Российской Федерации от 6 декабря 2017 г. № 583 «О проведении в Российской Федерации Года добровольца (волонтера)», после которого государственная поддержка

добровольческих практик стала ощущаться в стране более предметно. Добровольчество по определению представляет собой деятельность, которая носит просоциальный характер, то есть предполагает ориентацию на интересы и благо окружающих и выступает «как важный фактор социальной солидарности, условие социального доверия» (Кисляков, Шмелева, Говин, 2019: 127). Труд добровольцев содержательно весьма

разнообразен и может проявляться в помощи незащищенным группам населения, ветеранам, организаторам крупных проектов, бездомным животным, озеленении территорий, реставрации культурных объектов, участии в спортивных мероприятиях и пр. Репертуар подобных волонтерских практик во многом зависит от территориальной специфики и организационно-методических решений, принятых для системного развития и популяризации данного движения в конкретном административном образовании.

Методология и методы (Methodology and Methods). Проблемы и перспективы реализации региональных добровольческих инициатив в европейской части России являются предметом изучения А. В. Ермиловой, И. А. Исаковой, В. И. Игнатъевой. В своих исследованиях авторы уделяют внимание сравнительному анализу двух регионов – Нижегородской и Ивановской областей, определяя направления развития добровольческого движения и предлагая рекомендации по повышению уровня эффективности привлечения молодежи в эту сферу в мегаполисе и областном центре (Ермилова, Исакова, Игнатъева, 2018).

Особенности институционализации молодежного добровольчества в Ростовской области представляет в своих работах В. В. Овсий, акцентируя внимание на факторах, препятствующих производству и воспроизводству добровольческих практик и обусловленных низким уровнем жизни значительной части молодого поколения и высоким уровнем недоверия к организованным формам добровольчества, свидетельствующим о его несформированности как социальной нормы (Овсий, 2021).

Основные детерминанты вовлеченности петербуржцев в

добровольчество, опираясь на метод бинарной логистической регрессии, выявляет И. Е. Корнеева. Автор характеризует частоту добровольческой работы, определяет темпоральные ресурсы волонтеров, оценивает организованный и неорганизованный форматы реализации добровольчества (Корнеева, 2013).

Проблемы в организации добровольческой деятельности и оценку ее социально-психологических особенностей в регионах Центрального федерального округа РФ описывают в научной статье Т. И. Филиппова, Е. И. Хачикян, И. И. Пацакула, И. В. Иванова. Полученные в рамках проведения в 2020 г. социологического интернет-опроса 3000 добровольцев оценочно-аналитические сведения позволяют определить уровень и форму добровольческого участия, личные мотивы реализации практик добровольчества, а также оценку эффективности подобного типа просоциальной деятельности (Филиппова, Хачикян, Пацакула, Иванова, 2021).

На территории городских округов и муниципальных районов Воронежской области системно проводятся эмпирические исследования формирования и развития добровольческой сферы. В 2024 году социологическая служба АНО «Агентство региональных социально-экономических проектов» по заказу ГБУ Воронежской области «Областной молодежный центр» опрашивала в рамках квотной выборки 3087 молодых жителей в возрасте от 14 до 35 лет для оценки масштабов, мотивации и форм их включенности в добровольческие проекты и мероприятия¹.

Специалисты регионального научного центра МКУ «Институт развития

¹ Аналитический доклад по результатам социологического исследования «Изучение форм и масштабов участия граждан и организаций в добровольческой (волонтерской) деятельности на территории Воронежской области». Воронеж, 2024.

стратегических инициатив» в рамках исследования, направленного на выявление отношения молодых ярославцев к добровольчеству, определяют местный потенциал роста добровольческих инициатив, мотивацию участия молодых граждан и наиболее нужные, полезные с позиции самооценки опрошиваемых волонтерские движения².

Белгородская область не является исключением и также представляет один из регионов страны, где поддерживается и расширяется инфраструктура добровольческого движения. В каждом муниципальном образовании региона на базе учреждений молодежной политики действуют муниципальные ресурсные площадки развития добровольчества. Добровольческие отряды и движения функционируют в образовательных учреждениях области, региональных отделениях всероссийских общественных организаций и движений³.

Анализ добровольческого сообщества в исследуемом регионе, определение его качественных характеристик актуализирует задачу проведения выборочных социологических исследований в 22 муниципальных образованиях Белгородской области. В 2021-2022 гг. в рамках трех социологических опросов изучались добровольцы-активисты региона старше 14 лет (N=700), организаторы добровольческой деятельности в учреждениях молодежной политики, образования, общественных организациях, на предприятиях (N=121), эксперты, занимающиеся проблематикой добровольчества либо в силу научных интересов, либо в связи с

профессиональной деятельностью (N=20). Исследовательская работа с добровольцами и организаторами волонтерства осуществлялась в рамках очного индивидуального анкетирования, с экспертами в ходе формализованных, протоколируемых интервью. В рамках статьи будут анализироваться отдельные анкетные результаты.

Среди представителей добровольческого движения 62,0% составили учащаяся и студенческая молодежь, 20,7% – работающее население, 15,7% – лица, совмещающие работу с обучением. 1,5% представляют иные категории граждан (см. Таблица 1). В выборку наряду с волонтерами, проживающими в областном центре, входили активисты районных центров и поселков городского типа, сельской местности.

Большинство опрошенных данной группы принадлежат к возрастным категориям до 17 лет и 18-24 лет (см. Таблица 2). Таким образом, молодежь выступает зачастую основным объектом рекрутинговых мероприятий. В распределении добровольцев по полу доминируют женщины (72,1% женщин, 27,9% мужчин).

Для опроса организаторов добровольческой деятельности выборочная совокупность также формировалась по принципу равного представительства муниципальных образований региона. В выборку входили представители как государственных, так и общественных учреждений. Распределение организаторов по полу включало 18,2% мужчин и 81,8% женщин. Большинство опрошенных проживают в районных центрах, поселках городского типа Белгородской области (см. Таблица 3).

² Волонтерская деятельность в восприятии современной молодежи. Ярославль, МКУ «ИРСИ», 2018.

³ Министерство по делам молодежи Белгородской области [официальная страница]. URL: <https://molodchiny.ru/> (дата обращения: 01.03.2025).

Таблица 1

Распределение добровольцев по характеру занятости

Table 1

Distribution of volunteers by type of employment

Значения / Values	Абс. / Abs.	%
а) учусь / I'm a student	434	62,0
б) работаю / I'm a worker	145	20,7
в) учусь и работаю / I'm a working student	110	15,7
г) на пенсии / Retired	5	0,7
д) на пенсии и работаю / Retired and working	1	0,1
е) домохозяйка / Housewife	3	0,4
ж) безработный / Unemployed	2	0,3
Итого ответивших / Total responses:	700	100,0

Таблица 2

Распределение добровольцев по возрасту

Table 2

Distribution of volunteers by age

Значения / Values	Абс. / Abs.	%
а) 14-17	355	50,7
б) 18-24	207	29,6
в) 25-35	99	14,1
г) 36-45	30	4,3
д) 46-59	6	0,9
е) 60 и >	3	0,4
Итого ответивших / Total responses:	700	100,0

Таблица 3

Распределение организаторов добровольческой деятельности по месту жительства

Table 3

Distribution of volunteer activity organizers by place of residence

Значения / Values	Абс. / Abs.	%
а) в областном центре / in the regional center	23	19,0
б) в районном центре, поселке городского типа / in the district center, urban-type settlement	76	62,8
в) в сельской местности / in rural areas	22	18,2
Итого ответивших / Total responses:	121	100,0

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). Целью исследования выступала социальная диагностика практик добровольчества и

рисков их реализации в условиях региона. Исследование качественных характеристик добровольческого движения в

Белгородской области в числе основных задач предполагало:

1) выявление мотивации участия жителей области в деятельности «помогающих» структур;

2) определение частоты и характера вовлеченности регионального сообщества в добровольческие практики;

3) оценку степени реализации ожиданий населения от добровольческого труда.

Гипотеза исследования заключалась в предположении, что среди проблем, препятствующих расширению региональных практик добровольчества, на первый план выходит краткосрочный ограниченный профиль проявления добровольческой активности населения преимущественно в рамках помощи государственным институтам и проектам. От активизации гражданского добровольчества, усиления коллаборации между третьим сектором и государством в проявлении просоциальных инициатив и совместном решении актуальных задач, во многом, зависит эффективность организационных мер, принимаемых в регионе для дальнейшей интенсификации добровольческого движения и изменения формата и масштабов его реализации.

Мотивация волонтерского участия.

Мотивация является одним из самых распространенных маркеров анализа практик добровольческого участия. Первоначальная мотивация в значительной степени определяет отношение людей к выполнению взятых обязанностей, влияет на иные установки, связанные с осуществляемой деятельностью. Мотивационный профиль добровольца важен как с точки зрения понимания его поведения, так и формирования долгосрочных связей с организацией,

культивирования лояльности и преданности.

Данное исследование позволяет диагностировать, на первый взгляд, относительно высокую степень значимости «ценностных» мотивов добровольцев. Согласно широко известной функциональной теории добровольческой мотивации данные мотивы воплощают общественные ожидания и гуманитарные ценности (Clary et al., 1998, Clary & Snyder, 1999). О том, что в качестве основного побудительного фактора прихода в сферу добровольчества было стремление выразить важные гуманистические убеждения (помощь, забота о других, неравнодушие) заявили больше половины респондентов. Но данный мотив не является главным, о возможности учиться, развивать и применять новые навыки упоминали 60,6% респондентов, указывая на образовательный потенциал добровольческой работы. Третий по значимости мотив выбора добровольческих практик связан с удовлетворением социальных потребностей – 50,7% участников опроса просто хотели «найти единомышленников, друзей, общаться с интересными людьми». На четвертое место добровольцы ставят «получение опыта, полезного для работы или карьеры» (35,6%). На пятой позиции в мотивах находится «желание бороться с определенной проблемой», его отметили 23,7% респондентов; перспективы личного развития и повышения самооценки мотивировали 22,7%, возможность организовать содержательный досуг – 19,7%, путешествовать – 19,6%. На общественное одобрение и престижность добровольчества указали 16,7% (см. Таблица 4).

Таблица 4

Основные мотивы выбора добровольческой деятельности жителями
Белгородской области

Table 4

The main motives for choosing volunteer activities by residents of the Belgorod region

Значения / Values	Абс. / Abs.	%
а) стремление выразить важные убеждения, такие как альтруизм, помощь, равнодушие, общественная польза и пр. / the desire to express important beliefs, such as altruism, help, caring, public benefit, etc.	379	54,1
б) возможность учиться, расширять свои знания, развивать и применять новые навыки / the opportunity to learn, expand your knowledge, develop and apply new skills	424	60,6
в) возможность найти единомышленников, друзей, общаться с интересными людьми / the opportunity to find like-minded people, friends, and communicate with interesting people	355	50,7
г) общественное одобрение и признание такой деятельности, уважение к тем, кто ей занимается со стороны окружающих / public approval and recognition of such activities, respect for those who engage in them from others	117	16,7
д) желание соответствовать «духу времени», приобщиться к модному движению / the desire to conform to the "spirit of the times", to join the fashion movement	63	9,0
е) перспективы личного развития и повышения самооценки / prospects for personal development and self-esteem improvement	159	22,7
ж) желание бороться с определенной проблемой, преодолевать вызовы / the desire to deal with a certain problem, to overcome challenges	166	23,7
з) возможность получить доступ к необходимой информации / the ability to access the necessary information	69	9,9
и) стремление справиться с внутренними тревогами, избежать чувства вины / the desire to cope with internal anxieties, to avoid feelings of guilt	61	8,7
к) возможность получить опыт, полезный для работы или карьеры / an opportunity to gain experience useful for work or career	249	35,6
л) представился случай занять свободное время, организовать содержательный досуг / I had a chance to take my free time and organize meaningful leisure time	138	19,7
м) возможность путешествовать, получать новые впечатления / the opportunity to travel, get new experiences	137	19,6
н) нужна была волонтерская книжка, подтверждение волонтерского участия / I needed a volunteer book, proof of volunteer participation	44	6,3
о) другое / other	6	0,9

Таким образом, в мотивации добровольцев выявляются внешний и внутренний мотивационные контуры. Внешним является направленность на функциональную значимость деятельности добровольцев по отношению к обществу, то есть ее социальная польза, ориентация

на других. Внутренний контур – собственный интерес, личностная индивидуалистическая ценность добровольческой работы, которая дает возможность для расширения образовательного, коммуникативного,

профессионального опыта ее участников и пр.

Значимость внутреннего контура мотивации, к сожалению, опережает значимость внешнего. Региональные добровольцы придают существенно большее значение рациональным составляющим подобной деятельности, нежели морально-альтруистическим. Несмотря на то, что каждый второй респондент в качестве мотивационных оснований собственных добровольческих действий подчеркивал заботу о благе других, группа исключительных альтруистов среди респондентов оказалась самой малочисленной и составила всего 7,3% против 35,6%, руководствующаясь факторами сугубо эгоистической направленности. Во всех остальных случаях (57,1%) указанные группы мотивов соседствовали друг с другом, определяя смешанный характер побуждений.

В рамках проведенного исследования нас интересовали диспозиции не только самих добровольцев, но организаторов (руководителей) их деятельности. Как справедливо отмечает профессор А. В. Старшинова «проблема лидерства в волонтерском движении является одной из наиболее актуальных в контексте обозначившейся общественной потребности в эффективных способах и оптимальных методах управления добровольческим движением» (Старшинова, 2019: 159).

Мотивационный профиль лидеров добровольческого движения мало чем отличается от самих добровольцев. Выбор в пользу добровольческой деятельности у большинства организаторов также детерминирован социальными (48,8%), обучающими (47,9%) и ценностными (44,6%) мотивами. Если говорить о соотношении альтруистических и эгоистических факторов, то среди них, к сожалению, первые также уступают место вторым. Исключительных альтруистов среди организаторов добровольчества

11,6%, что на 4,3% больше, чем среди добровольцев. 54,5% являются носителями смешанной мотивации и 33,9% – эгоистической.

Частота вовлеченности в практики добровольчества. Когда речь идет о характере и частоте вовлеченности в добровольческие практики, опрос демонстрирует, что большинство индивидов участвуют в мероприятиях периодически и крайне редко (больше половины опрошенных отмечают это – 53,6%). Преобладающий тип эпизодических практик волонтерского участия, актуализирует задачу дополнительного изучения в регионе факторов, которые способны влиять на оценку удовлетворенности подобных добровольцев. Подобные массовые исследования уже проводятся в нашей стране (Краснопольская и др., 2022). Так, доля вовлекающихся в добровольческую деятельность не чаще 1-2 раз в месяц равна 35,1%. Раз в 2-3 месяца работают 13,0%, раз в полгода – 3,0%, раз в год – 1,4% и 1,1% реже чем раз в год. «Профессиональных» волонтеров, работающих каждый или почти каждый день – 12,6%, еженедельно – 33,7%. По данным опроса, добровольческие структуры не могут «похвастаться» и хоть сколько-нибудь стабильным кадровым составом. Из опрошенных нами добровольцев 33,3% занимались этой деятельностью менее года, 41,1% – от года до 3 лет, 16,4% – от 3-х до 5 лет, от 5 до 10 лет – 8,1%, свыше 10 лет – только 1,0% жителей региона. Профессиональный опыт организаторов выглядит чуть более обнадеживающим, но и среди этой категории картина довольно нестабильная: 24,8% респондентов работают с волонтерами не больше года, 36,4% – от 1 года до 3 лет, 22,3% – от 3 до 5 лет; 13,2% – от 5 до 10 лет и лишь 3,3% – свыше 10 лет.

Таким образом, результаты опроса фиксируют в качественном составе регионального добровольческого

движения наличие значительной доли индивидов (1/3), мотивация которых заняться добровольчеством и его организацией не была связана исключительно с состраданием, с чувством личной ответственности за других, с улучшением общественного благополучия. И. Ю. Киселев отмечает, что участие волонтеров в общественно значимой деятельности основывается скорее на приоритизации индивидуальных интересов (Киселев, 2013: 59). Возможно, доля респондентов, ориентированных на реализацию собственных запросов и личные выгоды в виде расширения социальных контактов, карьерных успехов, улучшения опыта или показателей собственной самооценки еще выше – просто не все могли быть достаточно откровенны, выбирая «социально желательные» ответы. Напротив, доля участников волонтерской деятельности как из числа активистов, так и организаторов, непосредственно мотивированных идеями «общественной пользы», составляет меньшинство респондентов (от 1/14 до 1/9), несмотря на то, что, казалось бы, данный мотив должен быть доминирующим. Безусловно, мотивация представителей добровольческого сообщества в отношении реализуемой ими деятельности может трансформироваться со временем. И доминирование таких

первичных мотивов необязательно означает их преобладание и в дальнейшей работе. Но сама тенденция оценивается нами скорее как негативное явление и требует определенных управленческих усилий, направленных на смещение акцентов в мотивационных профилях добровольцев и организаторов их деятельности, трансформацию смешанной мотивации в альтруистическую, как более соответствующую идеологии и ценностному содержанию добровольчества.

Реализация ожиданий от добровольческой деятельности. Довольно тесно связана с мотивацией добровольцев оценка степени реализации их ожиданий от подобного труда. Человек, столкнувшийся с добровольческой деятельностью, отличающейся от первоначальных представлений о ней, впоследствии может разочароваться в ней. Крушение ожиданий, чревато, усилением неудовлетворенности, нарастанием проблем в реальной практике добровольческой работы или же вовсе ее прекращением. Исследование выявило довольно высокий уровень оправданности ожиданий от добровольческой деятельности. 76,3% респондентов отметили, что их ожидания оправдались в полной мере, 19,7% волонтеров говорили о частичной оправданности (см. Таблица 5).

Таблица 5

Степень реализации ожиданий жителей Белгородской области от добровольческой работы

Table 5

The degree of fulfillment of expectations of residents of the Belgorod region from volunteer work

Значения / Values	Абс. / Abs.	%
а) в полной мере / fully	534	76,3
б) частично / partially	138	19,7
в) не оправдались вообще / not justified at all	4	0,6
г) затрудняюсь ответить / I find it difficult to answer	24	3,4
Итого ответивших / Total responses:	700	100,0

Собственно, так, наверное, и должно быть. Большинство респондентов были движимы смешанными мотивами, и без труда могли достичь как личных, так и социально значимых целей. По нашему мнению, дело здесь не в том, что все ожидания действительно оправдались. Видимо, с учетом преобладающих побуждений, те, кто, например, ждал общения с интересными людьми, вполне могли удовлетвориться тем, что их работа полезна для общества, и дает иные основания для моральной удовлетворенности. На место «возможности получить новый опыт («узнать», «научиться»)» могло прийти общественное одобрение, признание, уважение окружающих и т.д.

Данным о степени реализации первоначальных ожиданий от добровольческой деятельности приблизительно соответствует и распределение ответов на вопрос: «Насколько Вы удовлетворены содержанием Вашей волонтерской работы?». 72,4% она полностью устраивает, 20,1% – скорее удовлетворены, чем нет, 6,6% – оценивают свою удовлетворенность на среднем уровне и лишь 0,1% – «полностью не удовлетворены». Таким образом, мы видим, что преобладающим кластером в составе волонтеров являются те, кого добровольческая работа удовлетворяет полностью.

Значительный интерес в контексте исследования представляют факторы, определяющие отношение к добровольческой деятельности (см. Таблицу 6). В настоящее время отношение к добровольческому труду большинства волонтеров (73,1%), по их самооценке, определяется желанием помочь другим в решении их проблем. У организаторов добровольческой деятельности этот показатель еще выше и составляет 81,8%. На достижение определенных результатов ориентированы 41,7% добровольцев и 33,9% организаторов. Таким образом, по крайней мере, по оценке самих респондентов, со

временем социальная значимость добровольческой деятельности, осознается ими даже более предметно, нежели до их прихода в подобные структуры (напомним, на общественную пользу первоначально были ориентированы 54,1% добровольцев и 44,6% организаторов, хотя процент исключительных альтруистов был в разы ниже – 7,3% и 11,6% соответственно).

О том, что отношение к добровольческой деятельности определяется стремлением реализовать свои интересы и потребности, заявляет около четверти волонтеров (23,9%). А вот среди организаторов их доля намного меньше 12,4%. 1/3 добровольцев подчеркивают роль команды единомышленников, людей, с которыми приходится работать, среди организаторов этот показатель вырастает до 50,4%. Чувством долга руководствуются 16,6% добровольцев и 20,7% организаторов, привычкой – 4,1% и 5,8% соответственно. Желание построить профессиональную карьеру в добровольческой сфере отличает 8,1% активистов и 11,6% организаторов. 9,4% среди добровольцев ориентированы на позицию руководства. То есть со временем кажется, происходит определенная трансформация иерархии приоритетов участников добровольческой деятельности в пользу «ценностных» установок, и мотивы «помочь другим», «принести пользу обществу» начинают в определенной степени абсолютизировать их отношение к работе, усиливая социальную и гражданскую ответственность. Указанные стимулы сочетаются со стремлением участников добровольческой деятельности установить некие критерии результативности собственного труда. И хотя, среди добровольцев, по-прежнему, довольно значимой остается прагматическая мотивация, чего не скажешь об организаторах, довольствующихся, главным образом, социальной полезностью своей работы, положительные изменения ценностной основы участия населения в добровольческом движении по мере накопления опыта очевидны.

Таблица 6
Факторы, определяющие актуальное отношение региональных добровольцев и организаторов добровольческой деятельности к своей работе

Table 6
Factors determining the relevant attitude of regional volunteers and organizers of volunteer activities to their work

Значения / Values	Волонтеры / volunteers		Организаторы / organizers of volunteer activities	
	Абс. / Abs.	%	Абс. / Abs.	%
а) желание добиться определенных результатов / the desire to achieve certain results	292	41,7	41	33,9
б) желание помочь другим в решении их проблем / the desire to help others in solving their problems	512	73,1	99	81,8
в) стремление реализовать личные интересы и потребности / striving to realize personal interests and needs	167	23,9	15	12,4
г) чувство долга / a sense of duty	116	16,6	25	20,7
д) желание занять руководящую позицию (стать тим-лидером, руководителем волонтерской программы, функциональным менеджером, объектовым менеджером и пр.) / the desire to take a leadership position (to become a team leader, head of a volunteer program, functional manager, object manager, etc.)	66	9,4	-	-
е) желание построить профессиональную карьеру в данной сфере / the desire to build a professional career in this field	57	8,1	14	11,6
ж) привычка / habit	29	4,1	7	5,8
з) команда единомышленников, те люди, с которыми я работаю / a team of like-minded people, the people I work with	244	34,9	61	50,4
и) другое / other	1	0,1	4	3,3

Как результат – 74,9% волонтеров твердо указывают на наличие намерения продолжить заниматься добровольческой деятельностью. 3,3% выражают отсутствие такого желания, а 21,9% либо еще не решили, либо затрудняются с ответом.

Несмотря на это одной социальной миссии, которая начинает со временем осознаваться добровольцами все более предметно, может оказаться недостаточно, чтобы удержать их, тем более в условиях доминирования несистемного характера

добровольческого участия, о котором мы упоминали ранее. Как показывают данные международных исследований, «почти половина опрошенных в США волонтеров прекращают заниматься волонтерством не из-за утраты мотивации, а из-за плохой организации в НКО» (Мерсиянова, 2019). Поэтому блок вопросов в инструментарии был связан именно с оценкой организационных условий деятельности региональных добровольцев.

Характер участия в практиках добровольчества. Данные опроса волонтеров и организаторов добровольчества свидетельствуют о преимущественно формальном (организованном) характере участия населения региона в добровольческом труде (см. Таблицу 7). Доля неформальных волонтеров составляет в общей сложности 5,3% и включает тех, кто действовал в компании друзей и знакомых. Соответственно 9/10 всех участников

добровольческого движения в регионе осуществляют свою деятельность формально. Самыми востребованными каналами проявления активности выступают: государственные (муниципальные) организации (39,0%), образовательные учреждения (21,6%), НКО (13,7%) и организации по месту жительства (12,9%). Интернет-площадки добровольческого труда востребованы у 1,3% населения.

Таблица 7

Характер участия жителей Белгородской области в добровольческой деятельности

Table 7

The nature of the Belgorod region residents' participation in volunteer activities

Значения / Values	Абс. / Abs.	%
а) по месту учебы / at the place of study	151	21,6
б) через государственную, муниципальную организацию или с ее помощью / through a state or municipal organization or with its help	273	39,0
в) через некоммерческую (общественную) организацию или с ее помощью / through a non-profit (public) organization or with its help	96	13,7
г) через коммерческую организацию / through a commercial organization	11	1,6
д) в одиночку, самостоятельно / alone, independently	0	0,0
е) в компании друзей, знакомых / in the company of friends, acquaintances	37	5,3
ж) через инициативную незарегистрированную группу, движение / through an initiative unregistered group, movement	15	2,1
з) через интернет / via the Internet	9	1,3
и) через организацию по месту жительства / through an organization at the place of residence	90	12,9
к) другое / other	18	2,6
Итого ответивших / Total responses:	700	100,0

За последние 12 месяцев 60,9% респондентов работали добровольцами в учреждениях молодежной политики (органах по делам молодежи, Центрах молодежных инициатив). Совокупно каждый пятый из участников опроса вовлекался в волонтерские мероприятия в рамках системы образования (12,1% в школах, 8,9% – ссузах/вузах). Важность образовательного института в формировании просоциального поведения подчеркивают исследователи, чей научный

интерес связан с изучением подобных практик (Тарасова, Певная, Телпаева, 2022: 157). 5% населения использовали ресурс некоммерческих общественных организациях, 4,7% – учреждений культуры (см. Таблицу 8). Для 73,5% волонтеров эти структуры являлись основным местом приложения их добровольческого труда. 16,5% реализовали спонтанный формат добровольческого участия.

Таким образом, на первый план в регионе выходят государственные и муниципальные организации, а не общественные, и вопрос о перспективах развития данного канала привлечения добровольцев остается очень актуальным. Численный перевес в пользу государственных волонтеров во многом объясняет преобладание в первоначальной мотивации участников регионального добровольческого сообщества прагматической составляющей. Как

подчеркивает в своих исследованиях профессор О. Н. Яницкий, государственные волонтеры в большей степени «заинтересованы в одобрении своих кураторов, их интересуется карьера, продвижение по социальной лестнице» (Яницкий, 2014: 84). Напротив, волонтеры из числа представителей НКО и благотворительных организаций «ставят интересы отдельных групп и людей выше своих собственных» (Яницкий, 2014: 77).

Таблица 8

Организации, в которых чаще всего приходилось работать добровольцем в течение последних 12 месяцев

Table 8

Organizations where you have most often volunteered in the last 12 months

Значения / Values	Абс. / Abs.	%
а) школа / school	85	12,1
б) ссуз/вуз / secondary school/university	62	8,9
в) учреждение молодежной политики (орган по делам молодежи, Центр молодежных инициатив и пр.) / youth policy institution (youth affairs body, Youth Initiatives Center, etc.)	426	60,9
г) учреждение социальной защиты / social protection institution	3	0,4
д) медицинское учреждение (больница, хоспис и пр.) / medical institution (hospital, hospice, etc.)	2	0,3
е) правоохранительная, правозащитная служба / law enforcement, human rights service	3	0,4
ж) служба спасения, пожарная служба и т.п. / rescue service, fire service, etc.	7	1,0
з) учреждение культуры (музей, библиотека, Дворец или Дом культуры) / cultural institution (museum, library, Palace or House culture)	33	4,7
и) общественная, другая некоммерческая организация, кроме фонда / a public, other non-profit organization other than the foundation	35	5,0
к) религиозная (приходская) община, церковная организация / religious (parish) community, church organization	3	0,4
л) политическая партия / political party	3	0,4
м) профсоюзная организация / trade union organization	2	0,3
н) благотворительный фонд / charitable foundation	11	1,6
о) коммерческая организация / commercial organization	1	0,1
п) землячество, национальная община / fraternity, national community	2	0,3
р) ни в какой / not in any	0	0,0
п) другое / other	22	3,1

Проводя различия между государственными и гражданскими волонтерами, автор также подчеркивает, что первые выступают как «организованная массовка»; исполнители чужой воли или приказа; их главный принцип действия – не самоорганизация, а выполнение инструкций...» (Яницкий, 2014: 78). И одновременно отмечает тенденцию «государствления» института волонтерства в современной России, где «государство, видя нарастающую силу добровольчества, стремится подчинить её себе, заорганизовать, сделать частью государственной машины» (Яницкий, 2014: 87). Эта идея уже высказывалась исследователями, в частности Е. А. Исаева, анализируя законопроект «О добровольчестве (волонтерстве)», вынесенный на рассмотрение Государственной Думы РФ в 2013 г., подчеркивала его нацеленность «на создание именно государственной системы добровольчества» (Исаева, 2013: 150). Таким образом, на уровне анализируемого региона эта государственно-центричная тенденция проявляется сегодня весьма отчетливо.

Заключение (Conclusions).

Результаты проведенного исследования позволяют отметить несколько тенденций в реализации добровольческих практик населения региона. Эти тенденции не новы, их часто отмечают многие исследователи, чей научный интерес представляет самоорганизация и формы ее проявления в России.

Среди них первая связана с доминированием преимущественно прагматического типа первоначальной мотивации участия, который по мере накопления опыта добровольческой работы способен больше трансформироваться в бескорыстное самоотверженное желание помогать, заботиться о других, «делать добро». Альтруистические начала добровольчества соответствуют идеалистическим представлениям о данном явлении.

Главный принцип при данном положении вещей – не забывать развивать стратегии гражданского воспитания и образования, формировать нравственные потребности помогать, «спасать других», поскольку добровольчество предполагает изначально такой формат взаимоотношений добровольца с окружающими людьми, при котором большую ценность должны все-таки представлять последние, а не личные индивидуалистические устремления, желание приобрести что-то для себя, пусть даже нематериального характера. Альтруизация личностей – залог развития и проявления гражданской ответственности на любой территории.

Вторая тенденция связана с проявлением добровольческих практик эпизодического характера в регионе. Классический, регулярный профиль формирования добровольческой активности обладает, безусловно, большим потенциалом как для самих участников, так и для помогающих структур, нежели эпизодический, но требует от действующих субъектов кардинальной перестройки организационного процесса, смены парадигмы взаимодействия с населением области, чтобы оно было готово проявлять устойчивость и помогать организациям на постоянной основе.

Третья – это государственно-центричная тенденция практик добровольчества. Объективно на любой территории должны сосуществовать практики и государственного, и гражданского волонтерства. Главное для региона это как раз вопрос сосуществования, а не доминирования государственного типа. Здесь важно понимать необходимость делегирования некоммерческому гражданскому сектору социально-управленческих функций. Самоорганизационный потенциал, которым обладает третий сектор, способен успешно развиваться и усиливаться, если будут развиваться соответствующие правовые и экономические условия их системной поддержки и партнерства.

Список литературы

Ермилова А. В., Исакова И. А., Игнатъева В. И. Региональное проблемное поле волонтерства // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2018. № 2 (50). С. 88-97. EDN: UXAPYH.

Исаева Е. А. Огосударствление института добровольчества в России: анализ законопроекта «О добровольчестве (волонтерстве)» // Власть. 2013. № 10. С. 148-150. EDN: RKWQPT.

Киселев И. Ю. Волонтерство как социальный капитал // Вестник социально-политических наук. 2013. № 12. С. 53-61. EDN: ROBQKV.

Кисляков П. А., Шмелева Е. А., Говин О. Современное волонтерство в воспитании просоциального поведения личности // Образование и наука. 2019. Т. 21, № 6. С. 122-145. DOI: [10.17853/1994-56392019-6-122-145](https://doi.org/10.17853/1994-56392019-6-122-145). EDN: GJYYMC.

Краснопольская И. И., Гусева П. Д., Мейс Л., Кнаан Р. Факторы удовлетворенности эпизодических волонтеров // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 2. С. 384-408. DOI: [10.14515/monitoring.2022.2.2113](https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.2.2113). EDN: RCYDOR.

Корнеева И. Е. Добровольческая деятельность жителей Санкт-Петербурга: детерминанты вовлеченности // Негосударственные некоммерческие организации в Санкт-Петербурге 2013: информационно-аналитические материалы о деятельности негосударственных некоммерческих организаций. Санкт-Петербург: ЦРНО, 2013. С. 67-75.

Мерсиянова И. В. На смену классическому волонтерству приходит эпизодическое. Что это такое и плохо ли это? URL: <https://office-nko.ru/2019/09/25/na-smenu-klassicheskomu-volonterstvu-prihodit-epizodicheskoe-chto-eto-takoe-i-ploho-li-eto/> (дата обращения: 08.12.2024).

Овсий В. В. Молодежное волонтерство в современной России: особенности формирования и перспективные направления развития: монография. Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2021. 159 с. DOI: [10.18522/2227-8656.2021.2.8](https://doi.org/10.18522/2227-8656.2021.2.8). EDN: LPQHSO.

Старшинова А. В. Противоречия мотивации учащейся молодежи к деятельности в волонтерских организациях // Образование и наука. 2019. Т. 21, № 10. С. 143-166. DOI: [10.17853/1994-5639-2019-10-143-166](https://doi.org/10.17853/1994-5639-2019-10-143-166). EDN: BYLXZC.

Тарасова А. Н., Певная М. В., Телепаева Д. Ф. Саморегуляция волонтерской деятельности молодежи или факторы неучастия молодых волонтеров в социальных проектах // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8, № 3. С. 155-171. DOI: [10.18413/2408-9338-2022-8-3-0-11](https://doi.org/10.18413/2408-9338-2022-8-3-0-11). EDN: SRBTJE.

Филиппова Т. И., Хачикян Е. И., Пацакула И. И., Иванова И. В. Волонтерство в регионах России: социально-психологические особенности, проблемы реализации и пути их решения // Вестник университета. 2021. № 2. С. 166-174. DOI: [10.26425/1816-4277-2021-2-166-174](https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-2-166-174). EDN: EIDPPQ.

Яницкий О. Н. Волонтеры: гражданские и государственные // Социологическая наука и социальная практика. 2014. № 1 (5). С. 71-89. EDN: SHRAZH.

Clary E. G., Snyder M., Ridge R. D., Copeland J., Stukas A. A., Haugen J., & Miene P. Understanding and assessing the motivations of volunteers // Journal of Personality and Social Psychology. 1998. № 74. Pp. 1516-1530.

Clary E. G. & Snyder M. The Motivations to Volunteer: Theoretical and Practical Considerations // Current Directions in Psychological Science. 1999. Vol. 8, № 5. Pp. 156-159.

References

Ermilova, A. V., Isakova, I. A., Ignatieva, V. I. (2018), "Regional problem field of volunteering", *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsialnye nauki*, 2 (50), 88-97, EDN: UXAPYH. (In Russian)

Isaeva, E. A. (2013), "Attempts to Bring the Russian Volunteering Institute under control of State: Analysis of the Draft of a Bill «On Volunteering»", *Vlast'*, (10), 148-150, EDN: RKWQPT. (In Russian)

Kiselev, I. Yu. (2013), "Volunteering as Social Capital", *Vestnik Sotsialno-politicheskikh nauk*, 12, 53-61, EDN: ROBQKV. (in Russian)

Kislyakov, P. A., Shmeleva, E. A. and Gowin, O. (2019), "Contemporary volunteering in

the formation of prosocial behaviour of a person”, *Obrazovanie i nauka*, 6 (21), 122-145, DOI: [10.17853/1994-56392019-6-122-145](https://doi.org/10.17853/1994-56392019-6-122-145), EDN: GJYYMC. (In Russian)

Krasnopolskaya, I. I., Guseva, P. D., Meis, L. and Knaan, R. (2022), “Satisfaction Factors for Episodic Volunteers”, *Monitoring obshhestvennogo mneniya: jekonomicheskie i sotsialnye peremeny*, (2), 384-408, DOI: [10.14515/monitoring.2022.2.2113](https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.2.2113), EDN: RCYDOR. (In Russian)

Korneeva, I. E. (2013), “Volunteer activities of St. Petersburg residents: determinants of engagement”, in *Negosudarstvennye nekommercheskie organizatsii v Sankt-Peterburge 2013: informatsionno-analiticheskie materialy o deyatelnosti negosudarstvennykh nekommercheskikh organizatsiy* [Non-governmental non-profit organizations in St. Petersburg 2013: information and analytical materials on the activities of non-governmental non-profit organizations], St. Petersburg, Russia, 67-75. (In Russian)

Mersiyanova, I. V. (2019), *Na smenu klassicheskomu volonterstvu prikhodit epizodicheskoe. Chto eto takoe i plokho li eto?* [Classic volunteering is being replaced by episodic volunteering. What is it and is it bad?], [Online], available at: <https://office-nko.ru/2019/09/25/na-smenu-klassicheskomu-volonterstvu-prihodit-epizodicheskoe-chto-eto-takoe-i-ploho-li-eto/> (Accessed 08 December 2024). (In Russian)

Ovsii, V. V. (2021), *Molodezhnoe volonterstvo v sovremennoy Rossii: osobennosti formirovaniya i perspektivnye napravleniya razvitiya* [Youth volunteerism in modern Russia: features of formation and promising areas of development], Foundation for Science and Education, Rostov-on-Don, Russia, DOI: [10.18522/2227-8656.2021.2.8](https://doi.org/10.18522/2227-8656.2021.2.8), EDN: LPQHSO. (In Russian)

Starshinova, A. V. (2019), “Contradictions of students’ motivation for participation in the activities of voluntary organisations”, *Obrazovanie i nauka*, 21 (10), 143-166, DOI: [10.17853/1994-5639-2019-10-143-166](https://doi.org/10.17853/1994-5639-2019-10-143-166), EDN: BYLXZC. (In Russian)

Tarasova, A. N., Pevnaya, M. V. and Telepaeva, D. V. (2022), “Self-regulation of youth

volunteer activities or factors of non-participation of young volunteers in social projects”, *Research Result. Sociology and management*, 8 (3), 155-171, DOI: [10.18413/2408-9338-2022-8-3-0-11](https://doi.org/10.18413/2408-9338-2022-8-3-0-11), EDN: SRBTJE. (In Russian)

Filippova, T. I., Khachikyan, E. I., Patsakula, I. I. and Ivanona, I. V. (2021), “Volunteering in Russian regions: socio-psychological features, problems of realization and its solution”, *Vestnik universiteta*, (2), 166-174, DOI: [10.26425/1816-4277-2021-2-166-174](https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-2-166-174), EDN: EIDPPQ. (In Russian)

Yanitsky, O. N. (2014), “Volunteers: civil and government”, *Sotsiologicheskaya nauka i Sotsialnaya praktika*, 1 (5), 71-89, EDN: SHRAZH. (In Russian)

Clary, E. G., Snyder, M., Ridge, R. D., Copeland, J., Stukas, A. A., Haugen, J., & Miene, P. (1998), “Understanding and assessing the motivations of volunteers”, *Journal of Personality and Social Psychology*, (74), 1516-1530.

Clary, E. G. & Snyder, M. (1999), “The Motivations to Volunteer: Theoretical and Practical Considerations”, *Current Directions in Psychological Science*, 8(5), 156-159.

Статья поступила в редакцию 13 апреля 2025 г. Поступила после доработки 01 июня 2025 г. Принята к печати 10 июня 2025 г. Received 13 April 2025. Revised 01 June 2025. Accepted 10 June 2025.

Конфликты интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.
Conflicts of Interest: the author has no conflicts of interest to declare.

Кисиленко Анастасия Владимировна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и организации работы с молодежью Белгородского государственного национального исследовательского университета, Белгород, Россия.

Anastasiya V. Kisilenko, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology and Work with Youth, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.